

- Господин маркграф!

Черные змеи сразу же выпустили тело Альберта, и, воодушевленно вскочив на ноги, он тут же развернулся к Рении.

Рения медленно покачал головой, спокойно наблюдая за поведением героя.

- Если ты хочешь попросить меня спасти попавших в ловушку ребят, то, боюсь, это невозможно.

- Не может быть...

- Чтобы снять барьер с помощью надлежащей процедуры, скорее всего, потребуется время. Но мы не имеем возможности даже изучить и проанализировать его сущность. Я не знаю, было ли все это подготовлено заранее или мы имеем дело с импровизированным силовым подвигом, но что так, что эдак я понятия не имею, с чего начать. Возможности этого барьера слишком велики. Конечно, можно было бы его уничтожить, если бы мы приложили все усилия, но...

Рения уставился на свою правую ладонь, смягчая тон голоса к концу произнесенной фразы, и вдруг ощутил, что непроизвольно извиняется перед героем.

- Конечно, не будет никакого способа спасти солдат, если я воспользуюсь магией чтобы полностью разрушить барьер и ловушки на земле. Я думаю, можно с уверенностью утверждать, что в таком случае также будет нанесен и большой урон городу по ту сторону.

Полное устранение установленных Черным Доспехом ловушек и барьеров казалось не таким уж трудным делом. Особенно если Рения мобилизует всю свою ману и знания, полученные от Эмедры. Но если он так поступит, солдатам внутри барьера может прийти конец.

Если бы речь шла лишь о стене, которую нужно было разрушить, чтобы этого было достаточно для победы, он бы выпустил заклинания под углом, задевшем лишь сооружение, а не тех, кто находится за ним. Но чтобы уничтожить ловушки-иглы, нужно было пустить магию по земле.

Приказывать корчащимся от боли солдатам уклоняться от магического заклинания казалось безумием. Более того, заклинание настолько слабое, чтобы не убить их, скорее всего с ловушками не справится.

- Так что это тупик, - прокомментировал Рения.

- Этого не может быть! – тут же воскликнул Альберт.

- Я постараюсь обдумать это еще раз, но... для начала попробуй сделать что-нибудь с этим, - сказал Рения, указывая на арьергард армии драконилов, который находился за пределами досягаемости барьера. Солдаты впали в панический хаос, наблюдая за событиями, происходящими по ту сторону магической стены.

Хотя установленный барьер был довольно большим, его не хватило для того, чтобы захватить еще и пехотинцев, успевших убраться достаточно далеко еще до его полного развертывания. Также нетронутым остался арьергард, развернутый для охраны колесниц и кавалерии.

- Успокой их и заставь отступить. Если заденет и их, ситуация полностью выйдет из-под контроля.

Рения думал о том, что сплочение солдат, потрясенных столь внезапной потерей своего командира Линуса, может быть возможным только с помощью какой-нибудь воистину особой методики.

«Думаю, призыв их героя Альберта должен помочь»

- ...Понял, - кивнул драконилов.

По-видимому, мгновенно сообразив, что он все равно больше ничего не может сделать, Альберт ненадолго заколебался, но тут же склонил голову и побежал к войскам, которые продолжали все больше и больше паниковать.

Проследив за ним взглядом, Рения дождался, пока герой не отойдет от них на приличное расстояние, и лишь затем тяжело вздохнул.

- Итак, похоже, мы пришли к тому, что на наши плечи ложится обязанность что-то предпринять.

Поскольку Рению попросили хоть как-то снизить количество жертв, он задумался над тем, как именно ему удастся это повернуть в подобной ситуации, хотя сами мысли об этом парня совершенно не вдохновляли. С другой стороны, если бы ему сказали, что количество жертв принимать во внимание не стоит, он бы точно справился с проблемой в считанные мгновения и без особых хлопот.

- Это правда, не так ли? Я имею в виду, в конце концов, этот Доспех сожрет многие тысячи или, по крайней мере, значительную часть драконилов, если мы оставим все как есть. Хотя я бы не хотела браться за эту штуку после того, как все закончится, - прищурившись, Эмиль уставилась на зрелище по ту сторону барьерной стены.

Мягко говоря, происходившее там напоминало зверские пытки, которые даже отъявленные садисты предпочли бы скрыть от человеческих глаз и дневного солнца, но ничто не могло заставить выражение лица Эмиль застыть.

Проигнорировав ее слова и задумчиво оглядевшись, Рения зафиксировал реакции каждого участника своей группы. Остальные наверняка должны были быть потрясены этими сценами. И правда, они были мрачны и старались отводить взгляды прочь, не давая себе даже шанса разглядеть происходящее получше. И только Шион смотрела в том же направлении, что и Эмиль, без каких-либо видимых мимических реакций, с совершенно пустым выражением лица.

- Ты в порядке, Шион?

«Как бы я сам к этому не относился, но это явно не то зрелище, которое оставит женщину равнодушной», - подумал он.

Отвечая, Шион использовала тот же неизменный тон, которым она обычно общалась с Ренией, явно осознавая, что он окликнул ее из беспокойства за ее эмоциональное состояние.

- Ммм? Да, ну... я полагаю, это может быть немного жестоко, но Рения, ты позади меня... кроме того... - она на мгновение замолчала, раздумывая, как лучше сформулировать свою мысль, и вдруг выдала. - Это ведь граждане другой страны?

Все уставились на девушку, без колебаний выдавшую подобную жуткую фразу. И хотя сам Рения ощутил, что медленно выпадает в осадок, он все же озвучил вслух то, что наверняка подумали и все остальные.

- Эй, это ужасные слова, ты это понимаешь?

- Эхехе... - выдала Шион, смущенно ухмыляясь и почесывая затылок.

- Ты осознаешь, что это не комплимент?! Я правда не хвалю тебя, ясно? - настойчиво повторил Рения.

«Судя по ее реакции, нельзя исключить риск того, что она и вправду воспримет это как похвалу. Нужно будет выделить время и хорошенько прочистить ей мозги» - подумал парень.

- Давайте пока отложим обсуждение этой несомненно важной проблемы, - поскольку все начинало скатываться в странную ситуацию, в которой почти все лишились дара речи, Грюн

позволил себе вмешаться, говоря до странности спокойным, но настойчивым тоном.

Все, кроме Шион, молча выразили эльфу благодарность, признавая весьма уместным его внезапное вмешательство. Похоже, у остальных просто не хватило бы сил поступить так же.

- Чтобы приблизиться к этой твари, нам все равно придется разрушить барьер, - продолжил между тем Грюн.

- Логично!

Даже если они смогут тем или иным образом справиться с иглами-ловушками – прыжками или как-то иначе, - перед ними все еще стояло препятствие в виде стены фиолетового света, отделяющей часть поля боя от тех, кто остался снаружи.

- Вот почему я считаю, что мы должны начать с поиска метода снятия этого барьера. Есть идеи?

- Это веский аргумент, но...

И вдруг Рона неуверенно подняла руку вверх.

- Сколько времени это займет?

- Хм, ну давай прикинем... - застонала Эмиль, глядя на барьер. - По моим оценкам... если говорить о проделывании, допустим, широкой дыры, то... где-то около часа.

- Думаешь, к тому времени внутри останутся выжившие?

Хотя ответ и был очевиден, Рения все равно должен был спросить. На всякий случай.

- Ха-ха-ха. Ты, видимо, искренне считаешь драконидов потрясающими воинами, Рения. Как нахождение в таких обстоятельствах в течение часа вообще может гарантировать хотя бы одного выжившего? – ярко улыбнулась демоница, но лицо Рени осталось мрачным и напряженным.

Он прекрасно понимал это даже без объяснений, но не мог избавиться от ощущения неприятной тяжести, давящей на него теперь, когда он услышал столь откровенно сказанные слова.

- Похоже, снизить количество жертв невозможно, поэтому... я предлагаю нам смириться с этим и пробиваться внутрь любыми средствами, - предложила Куровал.

Это предложение наверняка заставило бы Альберта прийти в ярость или попытаться предотвратить это, услышав он его, но как бы они ни пытались придумать альтернативу, никакие другие гениальные идеи в голову не приходили.

- Господин маркграф? А можно мне пойти?

Пока Рения и остальные склонялись к печальной неизбежности силового прорыва через барьер, голос неожиданно подал Курц.

- Я думаю, что смогу легко преодолеть участок с игольными ловушками, - сказал он и Рения уставился на него особенно внимательным взглядом.

В настоящее время человеческий герой был полностью покрыт броней из серебряных пластин. Рения мог ручаться головой за прочность этого материала, поскольку в прошлом им уже доводилось испытывать его самыми разными способами и методами. Никто бы, пожалуй, даже поверить бы не смог, что доспех Курца можно повредить, по крайней мере до тех пор, пока их владелец находится в сознании.

Но даже если представить себе исчезновение этой брони, Курц все равно оставался защищенным черным туманом, заполнявшим все пространство доспеха изнутри. Не похоже было, что он вообще может получить травму. Если и было о чем беспокоиться, так это о сочленениях и щелях, которых было, пожалуй, слишком много. Только воспользовавшись этими зазорами можно было хоть как-то добраться до того, кто прятался внутри.

- Господин маркграф, если я доставлю вас к Черному Доспеху на себе, вы сможете с ним справиться, верно?

- Хм... Угу... наверное. Что ж, полагаю, я справлюсь, - кивнул Рения.

- Тогда все просто, не так ли? - вмешался Лепард. - Нам просто нужно проделать достаточно большую дыру, чтобы Курц мог пройти через нее.

- А что насчет меня? - тут же спросил Рения.

- Возможно, он понесет вас на спине? Не похоже, что это доставит ему проблем, пока он в этом видоизмененном состоянии, не так ли? - прокомментировал Лепард.

- Как бы близко Рения не подобрался к Черному Доспеху, сражаться без опоры невозможно, - поспешно выразила озабоченность Рона, но Курц поспешил бодро ответить:

- Тогда господин маркграф просто использует меня как точку опоры.

- Это действительно нормально? Даже если не принимать во внимание иглы, когда змеи коснулись фиолетового света... они исчезли. Ты не ощутил боли, когда это произошло?

Реагируя на встревоженный вопрос Рении, Курц на мгновение задумался.

- Было немного больно, но не невыносимо. Вы ведь не сможете сражаться там без меня, господин маркиграф, так что я сделаю все, что в моих силах.

- Хорошо. Что ж, тогда позволь мне положиться на тебя.

- Теперь, когда мы все решили, лучше как можно скорее приступить к делу. Оставьте нам задачу проделать брешь в барьере, хорошо?

Лепард стукнул кулаками друг о друга, Грюн обнажил свои катаны.

Рения между тем спешился с лошади и подошел к Курцу. Тот повернулся к нему спиной и присел, чтобы парню легче было взобраться на его спину.

- Какое-то странное чувство от того, что ты меня несешь, - пробормотал Рения.

- Как дедуленька... - тут же воскликнул Курц.

Приглушенный смех донесся со всех сторон. Попытка пошутить оказалась удачной, и только сам Рения вдруг задумался о том, каково это, когда тебя несет на спине твой собственный внук.

- Мне придется держать вас чем-то другим, а не руками. Хорошо?

Курц не стал дожидаться ответа. Практически сразу из его спины хлынул черный туман. Хотя он и не принял форму змей, его плотности оказалось достаточно, чтобы поддерживать тело Рении, практически мягко его упеленав, но при этом не стесняя движений.

Рения впервые соприкасался с этим туманом. Ощущение не было неприятным. Его просто окутало тепло, которое отчасти напоминало пар, и он не чувствовал ничего зловещего или раздражающего. Ничего не вызывало в нем беспокойства.

Если подумать, где-то в этом тумане были спрятаны две жрицы, и раз уж они умудрились мирно спать, туман явно не вызывал в них озноб или холод. С другой стороны, эта штука могла в мгновение ока стать оружием и даже пожирать живых существ, так что беспокойство Рении было вполне оправданным.

- Мы готовы! – прокомментировал Курц.

- Хоррррошо! Пришло время приложить немножечко усилий!

Лепард обратил ладони друг к другу, как будто удерживая что-то перед грудью, создавая напряжение в небольшом пространстве.

Эту стойку он уже демонстрировал некоторое время тому назад, когда пользовался своей особой техникой. Остальные участники группы отошли от Рении, Курца, Лепарда и Грюна подальше, чтобы не попасть под случайный урон.

Замерший рядом с Лепардом Грюн встал наизготовку. Его левая нога стала опорной, выступив вперед и чуть согнувшись в колене. Вторую он отставил назад, вскинув на носок. Он поднял два обнаженных клинка на прямую линию, при этом его левая катана находилась перед ним на уровне груди, а правая – в районе солнечного сплетения.

- О, как миленько, Грюн. Ты определенно выглядишь так, будто собираешься устроить большой взрыв, не так ли? – хохотнул Лепард.

- Не то, чтобы я хотел воспользоваться этим приемом, но в данной ситуации это самый надежный метод, - отозвался эльф.

- И кто из нас начнет?

- С радостью позволю тебе сделать первый шаг.

- Хоррррошо, оставь это мне! – прорычал Лепард.

Собираясь в пространстве перед грудью зверочеловека, воздух стал зловеще грохотать и сворачиваться заметным невооруженным глазом клубком. С громким боевым воплем Лепард выпустил сгусток воздуха в сторону барьера, действуя предельно уверенно и жестко.

Как только воздушная стрела, способная сметать с лица земли целые армии, ударилась о стену, поднявшийся сильнейший шторм заставил барьер сильно качнуться. Фиолетовая плоскость заметно деформировалась, но все же осталась целой. Казалось, даже воздушная стрела была не в состоянии ее повредить.

Лепард прищелкнул языком. Хотя он мог нанести еще один удар, герой решил уступить место своему напарнику.

Две катаны, взятые Грюном наизготовку, тут же замерцали мягким светом активированной маны.

- Двуполые крылья, расправляющиеся в гармоничном единстве, летите вместе и пронзите это творение! – воскликнул эльф, и вдруг пара клинков превратилась в единый луч света.

Реагируя на призыв слегка присевшего Грюна, приготовившегося к атаке, этот свет проник в область, где в барьер врезался сгусток воздуха Лепарда, и снова мощно тряхнул светящуюся стену. Однако эффект оказался слишком шокирующим даже для пессимистично настроенного эльфа.

В значительной степени деформированная техникой Лепарда и

пораженная последующей атакой Грюна стена дрогнула, и на ней образовалось множество трещин.

Однако до дыры дело так и не дошло.

- Оу... это же неправда, верно? – прищурился Лепард.

- Выдержать комбинированную атаку двух героев... - неверяще отозвался Грюн.

С другой стороны, если бы они преодолели преграду слишком легко, это могло бы серьезно навредить всем, кто оставался на той стороне. Так что, возможно, здесь бессознательно сработал какой-то психический тормозной механизм. Или, может быть, барьер и вправду был настолько силен, что оказался в состоянии выдержать даже атаки героев.

А пока Лепард и Грюн впадали в шок из-за того, что барьер лишь покрылся трещинами, а не рассыпался на куски, Курц бросился к самой большой трещине с Ренией на спине.

- Ничего страшного, что у них не получилось... - пробормотал мальчишка, а уже в следующее мгновение таранная атака черных змей Курца обрушилась на барьер, который уже собирался самовосстановиться, мешая ему довести дело до логического завершения.

Непрерывно выпуская змей, настойчиво бившихся в барьер, Курц поднял правый кулак над головой, продолжая набирать скорость.

- ...Возможно, просто нужна сила троих!

Ударяясь о преграду, рука покрылась черным туманом. Сразу же после столкновения кулака Курца и сияющей фиолетовым светом стены раздался пронзительный взрывной звук, который почти оглушил бы любого, кому не повезло его услышать, и при этом породил бы в нем крайне неприятное, дискомфортное ощущение.

Рения рефлекторно прикрыл уши, но неприятный звук, хоть и приглушенный, все еще

доносился до него, заставляя парня нахмуриться и стиснуть зубы.

Когда барьер принял на себя атаку третьего героя, как и ожидалось, не выдержав последовательных атак, стена сломалась. Образовалась небольшая дыра, достаточно просторная, впрочем, чтобы Курц смог пройти.

Однако заклинание, образующее барьер, все еще было активным и тут же принялось заделывать отверстие обратно. Не давая ему шанса помешать им, Курц решительно вторгся внутрь.

Бесчисленные иглы почувствовали появление новой жертвы и тут же атаковали снизу, но были отбиты доспехами Курца, раздавлены ногами и заблокированы черным туманом. Ни одной из них не удалось даже вскользь задеть Рению. А тем временем Курц пробивался к Черному Доспеху, источнику всех этих бед и барьера.

<http://tl.rulate.ru/book/85/1106301>